

Грамота делится на слова следующим образом:

Поклананне ѿ игуменне къ Офросенне. Присли привитькоу и повои. Ци ти многи повои, а присли и до 5ти повои. А а ноугене пецалоуса цереницами: постригати въ борозе. Томоу даи попытаи, есте ли Мафеї оу монастыри.

Перевод: 'Поклон от игуменѣи к Офросеніи. Пришли привитку и повоев (*или*: повой). Если у тебя повоев много, то пришли их штук до пяти. А я сильно озабочена черницами: скоро постригать. Поэтому давай-ка раз-узнай, в монастыре ли Мафей (Матфей)'

Следует напомнить, что место обнаружения грамоты находится в близком соседстве с Варвариным монастырем, в котором в 1168 г. скончалась игуменья Анна, а на ее место была поставлена Маремьяна (НПЛ, с. 33). В 1195 г. в том же монастыре умершую игуменію Христину сменила Варвара (НПЛ, с. 42). Одна из этих женщин, по-видимому, и была автором комментируемого письма. Она озабочена предстоящим в ближайшее время пострижением нескольких женщин в черницы и просит Офросенію прислать ей повои (платы) и "привитку" (явно от глагола *привити* 'прикрутить', 'примотать') — какой-то элемент одежды (возможно, параманд — элемент монашеского облачения). Что касается Матфея, очевидно, что он был священником, участие которого необходимо для совершения обряда пострижения.

Исключительный интерес представляет написание *ноугене* ⟨*нугьнѣ*⟩, с *г* на месте обычного древнерусского *ж* из **dj* (ср. др.-р. *нужьнѣ* 'сильно, стремительно', см. Срезн., II, с. 476).

Томоу даи попытаи, по-видимому, означает 'поэтому давай-ка раз-узнай'. Впрочем, не исключено и несколько иное членение: *Томоу да и попытаи* (со сложным союзом *да и*); общий смысл и в этом случае практически тот же самый.

Грамота № 718

Найдена на Михаилоархангельском раскопе, в квадрате 40, на уровне пласта 10 (глубина 1,80–2,00 м). Это почти целый документ из девяти строк, в котором фрагментирован небольшой участок правого края:

нагородьцькемьпогрод...
дани·л·гр·вьньбѣжи-
ькаацърныхъкнъ·м̄
медъ·г·бѣрковьске·а
ловице·г·дар[ъ]·бѣ·гривь
не·дѣцькы[м]...
вьне·польти·бѣ[г]...
цьмасла·сани·бѣ·поп[он]-
·бѣ·меха·бѣ·клетцища—

В *църныхъ* (строка 3) между *ы* и *х* зачеркнуто *ц*.

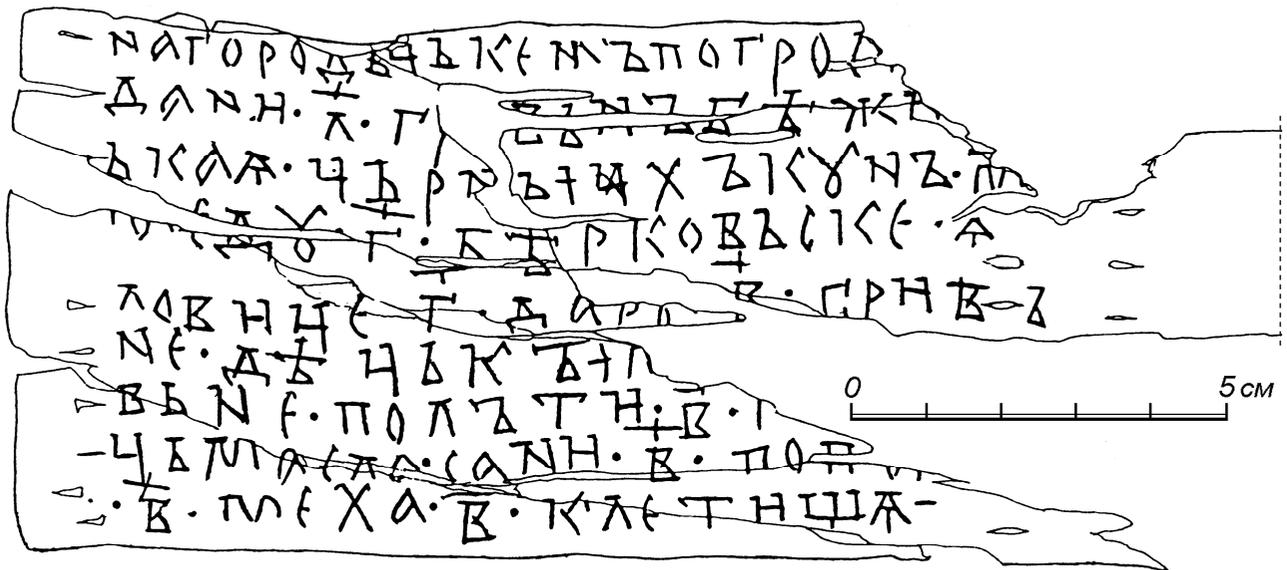
Длина 22 см, ширина 7 см.

Стратиграфическая дата: XIII в. Внестратиграфический анализ указывает на 60-е гг. XII — 30-е гг. XIII в. Совокупность этих данных позволяет отнести грамоту к первому сорокалетию XIII в. О датировке грамоты см. также ниже.

Грамота делится на слова следующим образом:

На Городьцькемь погродь(е): дани 30 гр(и)вьнь бѣжи(ц)ькаа, църныхъ кнъ 40, медъ 3 бѣрковьске, аловице 3, даръ 2 гривне, дѣцькым(ь) ... (гри)вьне, польти 2, г(ьрнь)ць масла, сани, 2 попон(е), 2 меха, 2 клетцища.

Слово *погородье* известно из уставной смоленской записи о размерах поступления доходов, где оно означает государственный доход с городов (Др.-р. княж. уставы, с. 146). Как это очевидно, грамота № 718 является записью о величине сумм в деньгах и натуральном продукте (мед, яловицы, масло, сани, попоны, мешки, грубая ткань — *кльтище*), следующих главному получателю дани и "детским". Коль скоро детскими назывались

Прорись грамоты № 718

должностные лица княжеского двора, под главным получателем дани следует понимать князя, чему соответствует и упоминание предназначаемых именно князю черных кун.

Между тем Русская Правда содержит положение, согласно которому сумма, следующая сборщикам государственных податей (в данном случае — детским), является производной от суммы, причитающейся князю: *А от 12 гривну — емцю 70 кунъ* (Краткая Правда); *А се наклады: 12 гривень — отроку 2 гривны и 20 кунъ* (Пространная Правда), что отражает один и тот же процент сборщику от исходной суммы: 70 кун (при равенстве гривны 25 кунам) тождественны 2 гривнам 20 кунам (Янин 1982, с. 144). В комментируемом тексте сумма, причитающаяся князю в деньгах, равна 70 гривнам (30 гривен дани и 40 гривен черных кун; дар, естественно, в общий подсчет не входит, равно как и натуральный доход). Расчет по указанной Русской Правдой пропорции устанавливает, что детским причитается 16,33 гривны; поэтому можно было бы предложить для шестой строки конъектуру: *дѣцькы(мъ поль 17 гри)вньне*. Однако, как это видно на прориси, уцелевшая верхушка титла над цифрой шестой строки (под буквами *гр* пятой строки) расположена в позиции, не позволяющей уместиться слову *поль*. Вероятнее конъектура (*по 4 гри)вньне*, предполагающая, что в сборе податей принимали участие четверо детских, в общей сложности получивших 16 гривен.

Упоминание Городецка и “бежецких” гривен определяет место действия документа, ассоциируясь со свидетельством приписки к Уставной грамоте князя Святослава Ольговича о епископской десятине: *А се бѣжичьскыи рядѣ. В Бѣжичихъ 6 грив(ен) и 8 кунъ, Городецкѣ поль пятаи грив(ны), Възмени 5 грив(ен), Езьскѣ 4 грив(ны) и 8 кун, Рыбаньскѣ грив(на) волжская, вы Изьскѣ поль грив(ны) волжская* (Тихомиров, Щепкина 1952, с. 21). Здесь упомянуты Городецк и “волжская” гривна, очевидно, идентифицируемая с “бежецкой” гривной берестяного текста. Пункты, названные в этой приписке, локализованы А. Н. Насоновым в верховьях р. Мологи, которая в районе современного города Бежецка протекает через оз. Верестово. Городу Бежецку соответствует древний топоним Городецк (иначе Городец Палиц). Бежецк еще в XVII в. оставался административным центром Городецкого стана в Бежецком Верхе (Готье 1937, с. 372–373). Остальные пункты (кроме неустановленного Изьска) располагаются ниже Городецка в такой последовательности: погост Бежицы в 10 км от Городецка, при оз. Верестове; погост Узмень (*Възмень*) — в 18 км ниже Городецка; с. Еськи на Мологе (*Езьскѣ*) — в 25 км от Городецка; с. Рыбинское на Мологе (*Рыбаньскѣ*) — в 42 км от Городецка (Насонов 1951, с. 91).

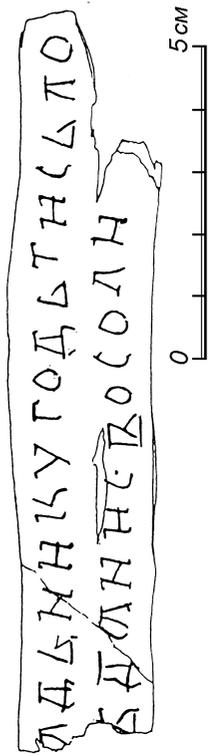
В момент составления приписки к грамоте Святослава Ольговича территория, указанная в этой приписке, составляла единый податной округ, который распался в начале 60-х гг. XIII в. Согласно “Бежецкому ряду”, князь, как и в Обонежье, имел в Бежецке и Городецке право суда, но оно при Дмитрие Александровиче, т. е. в конце 1263 г. или в 1264 г., было прервано на три года: *А судѣ, княже, отдалѣ Дмитрии съ новгородци бежичьяномъ и обонижаномъ на 3 лѣта, судѣ не слати* (ГВНП, с. 11, № 2). Тогда же Городецк перешел в кормление к

некому Иванку, о чем специально был информирован в dokonчаниях преемник Дмитрия Александровича на новгородском столе князь Ярослав Ярославич: *а Городецъ, княже, даль Дмитрии с новгородци Иванку; а того ти, княже, не отъяти* (ГВНП, с. 9, № 11); *Городьць Палиць а то есме дали Иванкови* (ГВНП, с. 11, № 2). Сколько времени Иванко был на этом кормлении, неизвестно, что, однако, и не столь существенно, поскольку Бежецкий Верх был тогда необратимо разделен на Бежицы и Городецк: во всех последующих dokonчаниях между Новгородом и князьями названные волости обозначены уже не как административно-территориальное единство, а как особые территориальные и податные образования — *А се волости новгородьские: Бежиче, Городецъ Палиць, Мелеця, Шитино, Егна* и т. д. Для датирования грамоты № 718 важно выяснить, написана она до или после разделения волостей.

До разделения волостей с Бежецкого Верха ежегодно собиралась сумма в 21 гривну и 16 кун, т. е. 21,64 гривны (6 гривен 8 кун с Бежиц + 4,5 гривны с Городецка + 5 гривен с Узмени + 4 гривны 8 кун с Езьска + 1 гривна с Рыбаньска + 0,5 гривны с Изьска). После же разделения Городецк, надо думать, давал традиционные 4,5 гривны. Грамота № 718 оперирует суммой в 86 гривен (70 гривен князю, в соответствии с изложенным выше расчетом, и 16 гривен детским). Но эта сумма почти точно в четыре раза превышает годовую норму податей, следующих с Бежецкого Верха по “Бежецкому ряду” (21,64 × 4 = 86,56). Следовательно, речь в грамоте идет о получении четырехлетней недоимки с единой территории Бежецкого Верха, а сама грамота, таким образом, не может быть датирована временем более поздним, нежели начало 60-х гг. XIII в.

Между тем само наличие этой четырехлетней недоимки является еще одним датирующим элементом грамоты. В зиму 1224/25 г. новгородцы вступили в жестокий конфликт со своим князем Всеволодом Юрьевичем (внуком Всеволода III) и его отцом Юрием, которые захватили Торжок. Разрыв с Всеволодом Юрьевичем привел к перемене на новгородском столе, на который был приглашен черниговский князь Михаил Всеволодович, и *бысть льгько по волости Новугороду*. Добившись возвращения захваченных в Торжке товаров, Михаил однако заявил новгородцам: *“не хочю у васъ княжити, иду Църнигову; гость ко мнѣ пускаите, а яко земля ваша, тако земля моя”*. *Новгородци же много уимаши и, молячяся, и не могоша его умолити, и тако проводиши и съ цъстью* (НПЛ, с. 64, 268–269). В результате новгородцы вынуждены были послать за князем в Переяславль и взять на стол Ярослава Всеволодовича, четырехлетнее правление которого вызвало в Новгороде недовольство, приведшее к тому, что в зиму 1228/29 г. князь Ярослав получил ультиматум: *“забожнице отложи, судье по волости не слати; на всѣи воли нашеи и на всьехъ грамотахъ Ярославлихъ ты нашъ князь; или ты себе, а мы себе”* (НПЛ, с. 67, 273). Последовавший разрыв с Ярославом вернул на новгородский стол Михаила Всеволодовича, который к концу апреля 1229 г. пришел в Новгород и *цѣлова крестъ на всѣи воли новгородстѣи и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ: и вда свободу смърдомъ на 5 лѣт дании не платити, кто сбежалъ на чюжую землю, а симъ повеле, кѣто сде живеть, како уставили переднии князи, тако платите дань* (НПЛ, с. 68, 274). Очевидно, что имеется в виду льгота тем смердам, которые бежали из Новгородской земли от князя Ярослава, т. е. четыре года тому назад, и решение о сборе четырехлетней недоимки за тот же срок с податных новгородских территорий. К 1229 г., таким образом, логично относить и комментируемую берестяную грамоту, фиксирующую сбор четырехлетней недоимки с одной из таких территорий.

Из языковых особенностей грамоты № 718 представляет особый интерес *po* (а не *oro*) в *погрод(ье)* — по-видимому, особый диалектный рефлекс сочетания **TorT*. Отметим также диалектные окончания: *-а* в 2 *кѣтшица*, *(-ѣ)* в 3 *бѣрковьске*, *(-ѣмъ)* в М. ед. на *Городьцькемъ*.

Прориси грамоты № 719